

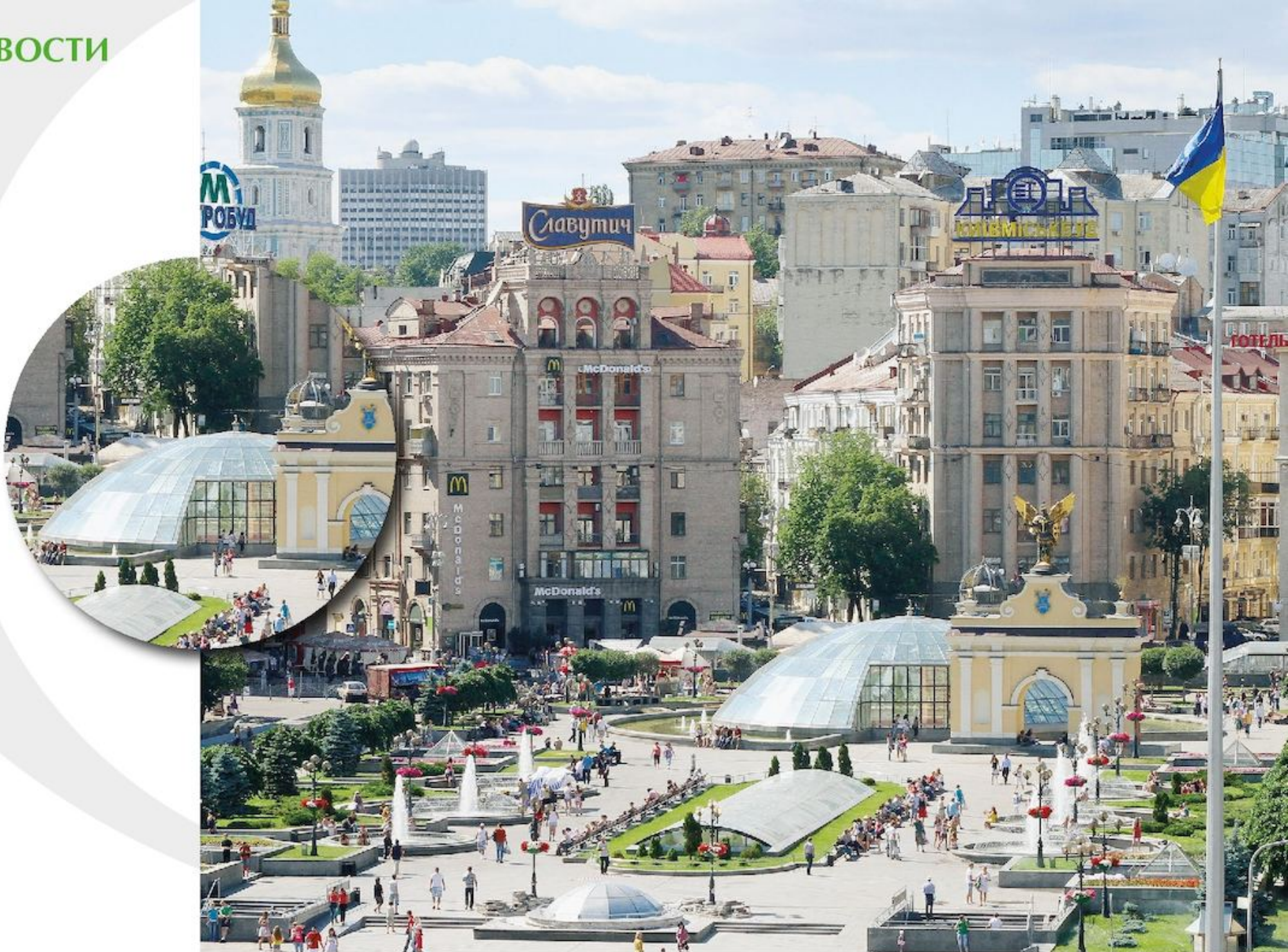
СЕГОДНЯ
Хризотил

Егор Мехонцев
Боксер из Асбеста завоевал
золото Олимпиады
в Лондоне
стр.4

Андрей Холзаков:
«Без общественного мнени-
я у отрасли были бы
колоссальные сложности»
стр.8

The Telegraph:
Фермеры повоюют за \$9
млрд асбестовой аферы
стр.18

Позитивный итог украинских исследований

В марте в Киеве состоялась Международная экспертная конференция по химической безопасности. На мероприятии проходило обсуждение результатов эпидемиологических исследований, проведенных ГУ «Институт медицины труда АМН Украины». Западные и украинские эксперты активно обсуждали вопросы безопасности использования асбеста.

Согласно результатам проведенных эпидемиологических исследований здоровья рабочих асбестоцементной отрасли на Украине, обвинения в том, что хризотил-асбест является причиной повышенной заболеваемости среди рабочих и тем более широких слоев населения, не подтвердились. Ретроспективное исследование на протяжении 17 лет и с охватом 45 700 человек установило, что

«стандартизированные показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями в результате вдыхания асбестовой пыли в исследуемой когорте не превышают популяционного уровня».

Стоит отметить, в России и странах бывшего СССР в таких материалах, как, например, шиферная кровля, трубы, плитка и настенные панели, применяется безопасный при контролируемом использовании хризотилковый асбест.

«Среди кровельных материалов, используемых в настоящее время, асбестоцементный шифер использован на площади около 50 млн кв.м., что составляет 80% всех скатных кровель на Украине», – сообщил Александр Серкин, глава ассоциации «Украинское хризотилковое объединение».

Ряд участников конференции, в особенности ее организаторы, настаивают на полном запрете асбеста в мире. Но ситуация с этим минералом сложнее, чем кажется при первом рассмотрении. Запрет на производство асбеста в некоторых странах действует с середины 1970-х годов. Но это ограничение распространяется только на отдельную группу минерала – амфиболовую. Дело в том, что понятие «асбест» объединяет несколько групп волокнистых минералов, которые имеют совершенно разный химический состав и минералогическую структуру, но исторически им было присвоено единое коммерческое название «асбест». Асбест, который используется на Украине, ввозится из России и при нормальном использовании не может представлять здоровью никакой угрозы.

297 250 000 рублей на социалку и развитие производства

По итогам 2011 года компания «Ураласбест» получила чистую прибыль в размере 377,97 млн. рублей. На общем собрании совета директоров было принято решение направить три четверти этой суммы (297,25 млн рублей) на социальные нужды и развитие производства.

По словам заместителя генерального директора ОАО «Ураласбест» Владимира Кочелаева, на заседании руководство предприятия приняло решение до весны 2014 года запустить вторую линию завода теплоизоляционных материалов.

Первая очередь предприятия, изготавливающего плиты на основе базальтового волокна, была запущена в сентябре 2010 года.

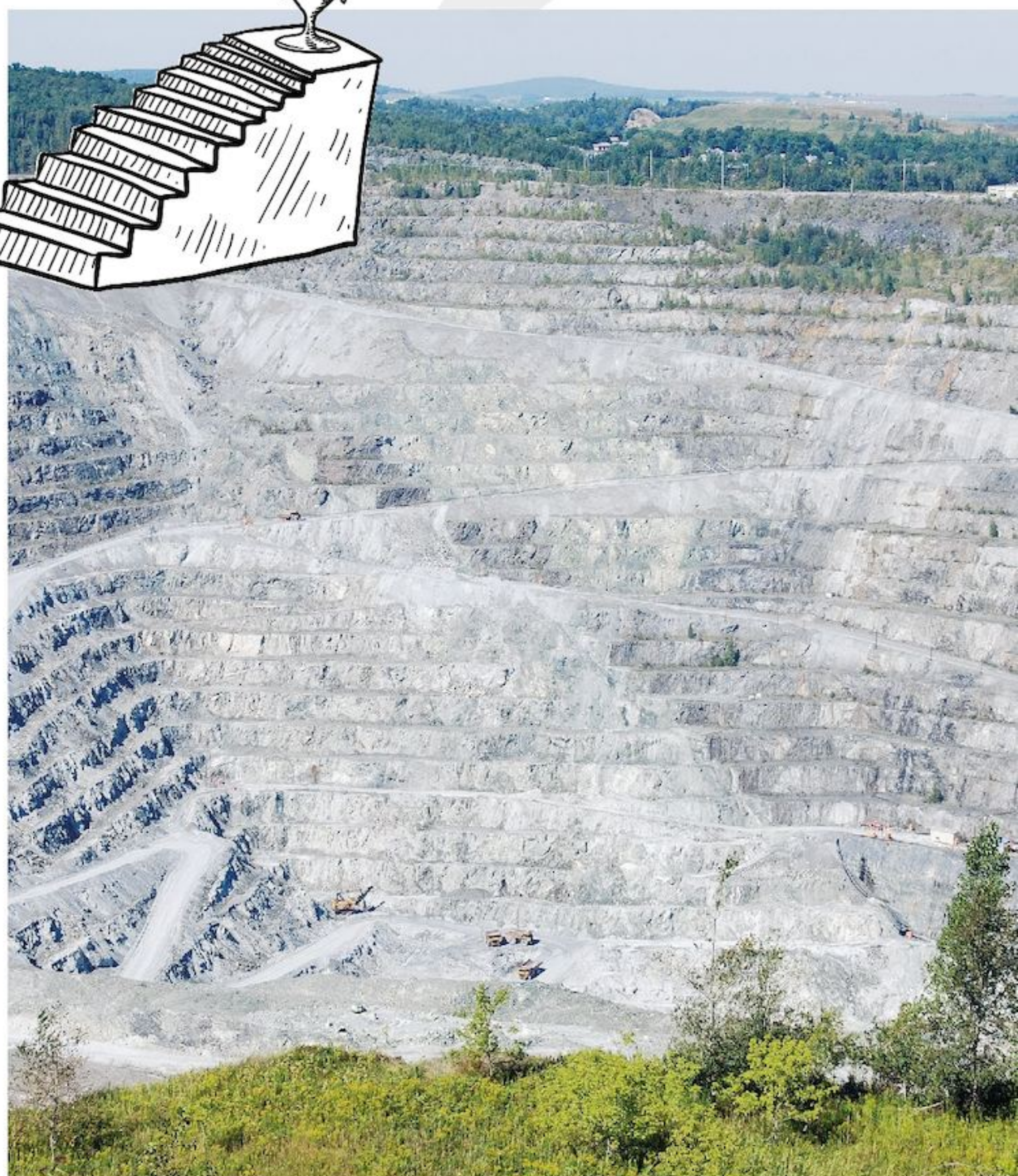

Оренбургский рекорд

В июне текущего года газета «Горный лен» опубликовала данные о ежемесячной выработке асбеста компанией «Оренбургские минералы». По данным издания, показатели фабрики оказались чрезвычайно успешными. Производство минерала в мае 2012 года превысило 50 000 тонн, что стало новым абсолютным рекордом в истории всего комбината.

В статье отмечается, что такой производственной мощности сотрудники фабрики не достигали с самого пуска. Близко подобраться к нынешним цифрам удалось лишь в сентябре 1986 года, когда производство асбеста за месяц составило 49 350 тонн.

Автор статьи отмечает, что новый рекорд является следствием сплоченной и слаженной работы технологической, механической и энергетической служб фабрики. Кроме того, достигнутый рекордный объем асбеста – не конечная цель развития предприятия. Работы по увеличению производительности будут продолжаться.

Хризотил на испытательном сроке в Таиланде

Россия и Таиланд договорились об отсрочке запретительных мер по импорту хризотилового асбеста, сообщил глава российской делегации на заседании подкомиссии по российско-таиландскому торгово-экономическому сотрудничеству Игорь Манылов.

По итогам встречи сторонами достигнута договоренность об отсрочке таиландского запрета на использование и оборот асбеста, вплоть до решения соответствующей совместной экспертной группы, которая должна представить результаты своей работы к следующему заседанию смешанной российско-таиландской комиссии по двустороннему сотрудничеству. Российская сторона также инициировала

на базе Международного агентства по изучению рака (МАИР) исследование о влиянии асбеста и асбесто-содержащих материалов на здоровье человека, сообщил Манылов.

Таиланд, напомним, был обеспокоен вопросами, связанными с безопасностью использования асбеста. В частности, с 2010 года власти обязали поставщиков указывать, что использование асбеста может привести к раку легких, а в 2012 году планировали и вовсе запретить импорт этого материала. При этом правительство Таиланда не пояснило, по итогам каких исследований предприняты столь жесткие меры.

Боксер из Асбеста золото Олимпиады в Лондоне

Уральский спортсмен в весовой категории до 81 килограмма в финальном поединке одолел представителя Казахстана Адилбека Ниязымбетова

Российский боксер из Асбеста Егор Мехонцев стал олимпийским чемпионом по боксу в весе до 81 килограмма. В финальной схватке он встретился с казахом Адилбеком Ниязымбетовым. Соперник Егора оказался очень серьезным, и после трех раундов счет был равным – 15:15. Однако судьи присудили победу уральскому спортсмену.

Напомним, что из четырех российских боксеров, вышедших в полуфинал Олимпийских игр, борьбу за золотую медаль продолжил только Мехонцев. В полуфинале он одержал безоговорочную победу над боксером из Бразилии Ямагучи Фалькао Флорентино.

Стоит также отметить, что Егор Мехонцев – чемпион мира 2009 года, бронзовый призер чемпионата мира 2011-го, а также двукратный чемпион Европы. Боксом занимается с 11 лет под руководством своего отца.

Канадские асбестодобывающие предприятия могут открыться

Правительство провинции Квебек заявило о возможности государственного софинансирования асбестодобывающих предприятий в регионе. Эта инициатива позволит создать множество новых рабочих мест и усилит экономику провинции.

Защитники окружающей среды, ссылаясь на данные Все-

мирной организации здравоохранения, требуют запретить производство асбестосодержащих материалов, однако власти Квебека придерживаются другого мнения. При соблюдении всех норм и правил безопасности такое производство является совершенно безвредным с точки зрения экологии.

Tile maker Oran Vanich eyes 10% growth but fears ban on asbestos

WATCHARAPONG THONGRUNG
THE NATION

Major roof-tile manufacturer Oran Vanich has set a sales-growth target of 10 per cent this year, from sales of about Bt2.2 billion last year, on rising demand from people repairing their houses after last year's flood and the increase in farmers' income.

Uran Kleosakul, managing director of Oran Vanich Roof Tiles Co, said yesterday that it was aiming to grow sales by 10 per cent every year. This goal can be achieved if the government does not impose a ban on all types of asbestos for industrial use.

The company claims a 40-per cent domestic market share in Roman tiles, small corrugated tiles, sideboards and flat sheet tiles. The main production material is Portland cement and its major products are roof tiles and flat sheet tiles, which have chrysotile, or white asbestos, as a component.

Some international organisations have pressured Thailand to impose a ban on the use of asbestos,

ORAN Vanich claims a 40% market share in several products.

ernment to study the facts about asbestos carefully. If it decides to ban all types of asbestos, this may have seriously affects on the industrial sectors and related parties. According to Uran, chrysotile is different from amphibole, the other main type of asbestos.

The total value of roof-tile mar-

in Samut Prakan, Chachoengsao, Ayutthaya, Ratchaburi and Nakhon Ratchasima, and more than 1,000 workers.

Yesterday the company took the press on a tour of its plant in Samut Prakan to show its production process. Pornkit Kleosakul, manager of the factory in Bang Phi district

Тайский «Оран Ванич» прогнозирует рост 10%

Основной производитель шифера и черепицы «Оран Ванич» (Oran Vanich) установил целевой показатель роста продаж на 10% в этом году с объемом продаж около 2,2 млрд бат (\$70 млн). Спрос на продукцию повысился в прошлом году и был связан с ремонтом домов после наводнения и с ростом доходов фермерских хозяйств.

Уран Клеосакул, управляющий директор компании «Оран Ванич», заявил вчера, что была поставлена цель роста продаж на 10% ежегодно. Эта цель может быть достигнута, если правительство не станет налагать запрет на использование всех видов асбеста для промышленного использования. Некоторые международные организации требуют от Таиланда введения полного запрета на использование асбеста, утверждая, что волокна

минерала оказывают негативное влияние на здоровье человека.

Уран заявил, что он хотел бы, чтобы правительство тщательнее изучило информацию об асбесте. Если решение о запрете всех видов асбеста будет принято, это может серьезно повлиять на промышленный сектор экономики страны и благосостояние связанных с ним лиц. По словам Урана, хризотиловая группа асбестов, которая используется в Таиланде, сильно отличается от амфиболовой и безвредна при контролируемом использовании.

Компании «Оран Ванич» принадлежит пять заводов, на которых трудится около 1000 работников. Порнкит Клеосакул, менеджер фабрики, заявил, что компания строго следит за охраной здоровья сотрудников и точно исполняет все требования техники безопасности.

Ралли в Асбесте

В конце мая в Екатеринбурге и Асбесте прошло сразу три раллийных серии: 11-й этап Кубка России, «Рено Эльф Логан» и чемпионат Уральского федерального округа. На гонки приехали экипажи из разных городов России – Москвы, Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска, Перми, Ижевска. Была представлена и команда из самого Асбеста. Всего в ралли принимали участие 56 экипажей.

Наиболее зрелищные заезды проходили в Асбесте – на трассе, проложенной по бортам и отвалам карьеров «Ураласбеста». На километровом участке дороги одновременно стартовали два автомобиля, соперники выбирались жеребьевкой. Парные заезды проходили навывлет до определения единственного победителя.

Скоростные заезды с закрученными поворотами и скоростными прямыми, сменой дорожек и прыжками на искусственном трамплине-мосту организовали специально для зрителей: в зачет соревнования они не шли, что, впрочем, не мешало экипажам выкладываться по полной.

Китай ударили по тормозам

Недавно в российских и иностранных СМИ появились сообщения об отзыве нескольких тысяч китайских автомобилей на австралийском рынке. Скандал был спровоцирован заявлениями о вреде асбестосодержащих автомобильных компонентов.

Общественность всколыхнулась – в интернет посыпались комментарии от «экспертов», обвиняющих китайский автопром чуть ли не в массовом убийстве людей. Однако, как водится, искру массовой истерии зажигают с весьма конкретными целями, а пламя общественного мнения разгорается в том числе из-за недостатка достоверных сведений.

По ходу развития истории с отзывом китайских автомобилей не уточнялось (или нарочно замалчивалось?) какой из видов асбеста присутствует в колодках «отзывных» китайских машин. Ключевым аспектом для разъяснения данной ситуации является наличие двух видов асбеста – амфиболового и хризотилового, и их различного влияния на здоровье человека. Амфиболовый асбест (голубой асбест) –

кислотоустойчив и не выводится из легких, что приводит к возникновению ряда патологий. Этот материал запрещен во всем мире. Хризотиловый асбест (белый асбест) – растворяется и выводится из организма за 14 дней, благодаря чему не способен приводить к возникновению серьезных заболеваний легких при контролируемом использовании, что подтверждается многочисленными российскими и иностранными исследованиями. Более того при нагревании (ситуация имеющая место, например, при эксплуатации тормозных колодок в автомобилях) волокна хризотила преобразуются в вещество форстерит, которое не представляет опасности для здоровья человека. Хризотиловый асбест широко применяется во многих странах мира.

Скандал, который разгорелся вокруг асбестовых компонентов

в китайских машинах, сегодня можно назвать еще одним примером масштабной антиасбестовой кампании, направленной на полный запрет всех видов асбеста в мире без учета дифференцированного подхода и научных данных, доказывающих безопасность хризотил-асбеста при контролируемом использовании.

Большинство СМИ, которые освещают этот асбестовый скандал, не указывают на то, что австралийская компания «Atesco» и консультанты компании «Hibbs и партнеры» уже провели оценку безопасности автомобилей, произведенных с использованием асбестосодержащих компонентов, и заключили, что риски для здоровья водителей, пассажиров, механиков являются «незначительными».

Кроме того, Делия Рикард, заместитель председателя Австралийской комиссии по конкуренции и защите прав потребителей (АССС) сообщила, что *«асбест, запечатанный в автокомпонентах, не представляет опасности для здоровья потребителей при нормальной эксплуатации транспортного средства».*

Делия Рикард,
заместитель председателя
Австралийской комиссии
по конкуренции и защите
прав потребителей (АССС)

Российские машины и хризотил

Хризотил-асбест являлся главным компонентом автомобильных фрикционных материалов на протяжении более 70 лет и придавал изделиям прочность, гибкость, стойкость к высоким температурам, возникающим при трении. Отказ от асбестосодержащих материалов грозит многократным увеличением цен на безасбестовые тормозные изделия. Дело в том, что замена хризотил-асбеста возможна только комплексом нескольких волокон с различными свойствами. Это означает, что замена волокна требует и замены технологического оборудования. Инвестиции, необходимые заводам для реализации данной программы, составят 1 313,0 млн руб. Все это приведет к тому, что широкие слои населения – владельцы отечественных автомобилей, будут лишены возможности покупать тормозные изделия по доступным ценам.

Андрей Холзаков:

«Без общественного мнения у отрасли были бы колоссальные сложности»

Андрей Холзаков, председатель Международного альянса профсоюзных организаций «Хризотил», начал заниматься профсоюзной работой сразу после окончания школы. Уже более 30 лет состоит в Профсоюзе строителей и не перестает бороться за судьбу минерала, отношение к которому во всем мире постоянно меняется. Андрей Холзаков известен своими публичными выступлениями в защиту хризотила. Он говорит как от лица трудящихся, так и от себя лично. Однако мало кто знает профсоюзного лидера в обычной жизни. Сегодня Андрей Холзаков сам расскажет о своей судьбе, мечтах и заботах.

Много лет ученые и исследователи не могут найти согласия в вопросе о безопасности использования хризотила. Вы выступаете в защиту этого минерала. Что помогает вам находить в себе силы и энергию для профсоюзной борьбы?

– Силы мне дает доверие моих товарищей. Я председатель профкома горно-обогатительного комбината «Ураласбест», трудящиеся которого избирают меня для того, чтобы я защищал их интересы. Поверьте мне, это неистощимый источник энергии. Когда тяжело, когда трудно, в любой точке мира раздается звонок: «Андрей, как дела? Помни: за тобой мы, за тобой город, тебе отступить некуда!» И я продолжаю свое дело.

– **Какие сегодня существуют механизмы борьбы?**

– Разные. В первую очередь, конечно, общественные, так как я все-таки профсоюзник и наши оппоненты сегодня – это общественные организации. В отличие от моих оппонентов, я пользуюсь легальными инструментами профсоюза – собраниями, референдумами, обращениями, проведением митингов. Другой механизм – это, с моей точки зрения, личные контакты, потому что убеждать общественность, представителей науки и политики на мировом, национальном

или региональном уровнях довольно трудно. Без личного контакта с людьми невозможно доказать свою точку зрения, невозможно найти компромисс. Третий механизм, который я широко внедряю в свою практику, – это работа с экологическими организациями. Мои оппоненты скажут, что экология не касается профсоюзов, но я считаю, что это обязательное составляющее условий труда на предприятии. Все это позволяет мне выступать в защиту интересов рабочих хризотиловой отрасли как на муниципальном, так и на государственном уровнях.

– **Какими своими победами вы гордитесь особенно?**

– Наверное, самой главной и самой серьезной моей победой является ратификация Россией Роттердамской конвенции. Могу сказать, что это общая победа всех членов Альянса, потому что вместе мы добились того, чтобы в генеральное соглашение между Федерацией независимых профсоюзов и Правительством России было включено требование о ратификации Роттердамской конвенции. Кроме того, мы смогли консолидировать вокруг нашего Альянса международные профсоюзные силы: это и Бразильская федерация, и Профсоюз металлистов Канады, то есть ряд профсоюзных объединений, которые в своей стране действуют →

Наверное, самой главной и самой серьезной моей победой является ратификация Россией Роттердамской конвенции.

Я понимал, что, если профсоюзы не выступят в защиту хризотила, моя профессия в Асбесте может и не пригодиться.

в защиту контролируемого использования хризотила. Сегодня мы боремся вместе. Более того, наши люди проводят конференции, выступают на международных трибунах, сотрудничают с Международной организацией труда – это тоже серьезная победа. А в прошлом году нам удалось создать две новые общественные организации – Ассоциацию ветеранов и Союз молодежи хризотиловой промышленности, так что у нас появилась надежная поддержка.

— **Кто из ваших зарубежных коллег-профсоюзников разделяет ваши убеждения и поддерживает вас в ваших начинаниях?**

— В международное движение за хризотил входят многие страны: Казахстан, Украина, Азербайджан, Киргизия, Мексика, Перу, Вьетнам, Куба и другие. Сегодня мы активно работаем с Индией и Китаем, чтобы в этих странах четко применялась 162-я конвенция МОТ, которая для профсоюзов и всей хризотиловой промышленности является базой для контролируемого использования хризотила.

— **В Европе сейчас активно обсуждается скандал в Турине, связанный с хризотилом (см стр. 12). Создается впечатление, что сторонников у вас гораздо больше, чем противников. Это придает уверенности?**

— Предпочитаю вежливо называть их оппонентами. Фактически их меньше, чем наших единомышленников, это правда. И все-таки мы стараемся быть начеку: от тех, кто вопреки здравому смыслу упрямо выступает против хризотила, всего можно ожидать.

— **Как вы думаете, существует ли вероятность возникновения угрозы хризотиловой промышленности в России?**

— Угроза всегда присутствует, и готовиться к ней надо, потому как на Земле живет несколько миллиардов людей и у каждого своя точка зрения на проблему хризотила. Наивно ожидать, что все вдруг безоговорочно согласится с принципами контролируемого использования минерала.

— **А можно ли говорить о радужных перспективах?**

— Хорошие перспективы у хризотиловой отрасли есть в том случае, если в России начнутся массовое строительство домов эконом класса, малоэтажное строительство эконом класса, более того – если будет государственный заказ на это. Есть и другой вариант. Когда-то в Советском Союзе существовала мощная отрасль, такая как мелиорация, а это вопрос общегосударственного значения – восстановление рекультивации земель, осушение болот, борьба с солончаками. И здесь наша продукция, в частности асбоцементные трубы, была востребована в огромных количествах. Сегодня, к сожалению, государство мелиорацией не занимается. Но я думаю, что это одна из задач альянса – поспособствовать тому, чтобы государство все-таки задумалось о развитии российских земель и вспомнило о хризотиле, который мог бы особенно пригодиться в этом деле.

— **Необходимо ли в производстве что-то менять? Чтобы хризотиловая промышленность развивалась, несмотря на беспокойную обстановку в Европе.**

— Нужно развивать новые технологии. Нужна новая продукция, более современная. Сегодня нам часто говорят: шифер серый, трубы не такие красивые, как металлические. Внешний вид, конечно, немаловажный фактор, хотя в случае хризотила он легко компенсируется функциональными возможностями и доступной ценой. И все-таки недостатки внешнего вида шифера и прочих изделий требуют доработок, а для этого нужны технологии. И одна из задач альянса как раз в том, чтобы в том числе совершенствовать их.

— **За счет чего, на ваш взгляд, должны совершенствоваться технологии? Могут ли**

это быть государственные ресурсы?

— Конечно. Оптимальным мне кажется пример канадского правительства, которое поддерживает своих производителей не только политическими методами, но и экономическими: это и снижение налогообложения, и поощрения, и государственные кредиты. К сожалению, сегодня наша отрасль в России такого не испытывает, но при этом мы выживаем. И если бы государство с этой стороны обернулось к нам, я думаю, польза была бы колоссальная. Но я повторяю: когда государство примет решение о государственном заказе на строительство жилья эконом класса, на развитие мелиораций, тогда и к нашей отрасли будет совсем другой подход. А сегодня мы рады и тому, что нас поддерживают Президент Владимир Путин и премьер Дмитрий Медведев: оба они высказываются за необходимость защищать отечественного производителя, оба согласились на ратификацию Роттердамской конвенции. Пока нам этого достаточно. Но хотелось бы, как и всем людям, большего.

— **Насколько в хризотиловом вопросе важна именно профсоюзная работа?**

— Важность профсоюза – общепринятое понимание, потому что на любом предприятии, где нет профсоюзов, возникает масса технических, экономических и социальных проблем, связанных в первую очередь с взаимоотношением с трудовым коллективом. Профсоюз как раз берет на себя функции представителя перед работодателем и государством рядового члена профсоюза, рядового трудящегося. В борьбе за хризотил профсоюзная работа важна, потому что сегодня без общественного мнения сложности у отрасли были бы колоссальные. А профсоюзы – самая крупная общественная неправительственная организация, которая в России поддерживает контролируемое использование минерала. Наши оппоненты буквально несколько лет назад заявляли, что все профсоюзы и вся общественность против использования хризотила и за него бьются одни хозяева предприятий и работодатели. Сегодня мы это мнение успешно

оспорили и не позволяем противникам хризотила использовать инструменты общественной, и в том числе профсоюзной, борьбы. Поэтому, выступая в защиту отрасли на равных с общественностью и предпринимателями, треть ответственности на себя берут именно профсоюзы.

— **Вы давно занимаетесь профсоюзной работой?**

— Давно. Непосредственно в Профсоюзе строителей России я состою с 1980-о года. Кстати, именно строители в большей степени поддерживают хризотил. А собственно профсоюзной работой начал заниматься сразу после школы.

— **С чего начался ваш трудовой путь?**

— Я только пришел на асбообогатительную фабрику в городе Асбесте, и группорг пригласил меня поработать в профсоюзе – взять шефство над одним из классов нашей школы. Это было мое первое профсоюзное поручение. Потом армия. Затем я продолжил профсоюзную работу в институте. После армии комбинат направил меня в Московский горный институт, где я вошел в комиссию по питанию в профкоме института. Уже на производстве ребята меня выбрали в профком цеха взрывных работ, затем я стал председателем профсоюзного комитета этого цеха, а с 2004 года я – председатель профкома комбината «Ураласбест».

Мои оппоненты скажут, что экология не касается профсоюзов, но я считаю, что это обязательное составляющее условий труда на предприятии.

— **Вы когда-нибудь задумывались о другой работе?**

— Вообще моя профессия – горный инженер-физик. После института и аспирантуры, я 12 лет работал взрывником, мастером, техруком взрывного цеха. А профсоюзная, общественная работа всегда шла рядом. Но в 2004 году я принял решение профессионально заниматься как раз общественной работой, потому что понимал, что если профсоюзы не выступят в защиту хризотила, моя профессия в Асбесте может и не пригодиться. Это был мой сознательный выбор, и я ни разу о нем не пожалел.

— **Кто для вас в жизни мог бы быть примером и образцом для подражания?**

— Мой идеал – моя мама, Нина Васильевна Холзакова. Она в свое время тоже была председателем профкома одного из подразделений комбината. Для меня это образец ответственности перед людьми, и этот образец с детства стоит перед глазами. Есть и другие идеалы. Для себя как политика всегда ставлю в пример Уинстона Черчилля.

— **Чем вы занимаетесь в свободное от борьбы за хризотил время?**

— Я большой любитель книг. Люблю и по интернету полазить, и покопаться в книжных развалах. С семьей и детьми люблю возиться, вести серьезные разговоры. У меня и работа такая, что приходится много общаться. И мне это очень нравится.

— **Вы упомянули о своей любви к книгам. Какие авторы и произведения вам важны и интересны?**

— Их много. С большим наслаждением читаю и перечитываю обоих Алексеев Толстых, Марка Твена, Томаса Манна. Понравились последние книги Ирины Хакамады: ее образ мыслей мне очень близок. Но самые любимые – «Золотой теленок» и «12 стульев» Ильфа и Петрова. Это не просто классика, это наша реальная жизнь, ведь история повторяется. Помните, про ленов профсоюза? А что касается эрудиции, я считаю свой уровень средним – не выше, чем у других.

— **Это помогает выступать перед аудиторией?**

— Помогает, но самое главное – не столько эрудиция, сколько умение говорить и возможность говорить. И всем молодым профсоюзным лидерам я не устаю повторять: дело не в том, что Холзаков такой говорливый, а в навыке общения как с одним человеком, так и с аудиторией из 100–150 человек. Это сложно, но этим нужно пользоваться. Не бояться, что скажет кто-то другой, а говорить самому. И тогда каждый сможет блеснуть эрудицией, и каждый, я убежден, найдет своих единомышленников. А это очень важно, в том числе и в борьбе за хризотил.

Блог Андрея Холзакова:
<http://kholzakov.livejournal.com/>
Твиттер: @kholzakov

Уроки туринского асбестового дела

В феврале в крупнейшем промышленном городе Италии закончилось почти трехлетнее разбирательство так называемого асбестового дела. Владельцы асбестоцементного комбината Eternit, обвиняемые в смерти около 3 тысяч своих сотрудников, приговорены к 16 годам лишения свободы за халатное отношение к безопасности на производстве. Это дело в очередной раз доказало необходимость контролируемого использования всех промышленных волокон и обоснованность запрета амфиболовых асбестов, еще в 1986 году прописанные в конвенции Международной организации труда (МОТ).

В первую очередь то, что случилось в Казал-Монферрато – городке, где располагался крупней-

ший в Италии асбестоцементный завод, является действительно масштабной трагедией, унесшей жизни тысяч людей. Однако необходимо знать, почему это произошло, чтобы извлечь уроки.

Во-первых, это грубое пренебрежение нормами промышленной безопасности. На предприятии более чем полвека отсутствовали меры по защите здоровья рабочих. Так, предприятие было основано в 1907 году, а технологические меры по защите рабочих, такие как вытяжная вентиляция, аспирация воздуха, начали частично внедряться только в конце 1960-х годов.

Во-вторых, данное предприятие на протяжении всей своей деятельности активно и в больших объемах использовало амфиболо-

вый асбест для производства напорных асбестоцементных труб. Так, по данным медицинских исследований, объем потребления крокидолита (минерал амфиболовой группы) достигал 10% от всего потребления. По данным итальянского исследования (Mortality from lung cancer and population risk attributable to asbestos in an asbestos cement manufacturing town in Italy), в образцах тканей легких, умерших от мезотелиомы, обнаружены амфиболовые волокна. В 1991 году местное управление здравоохранения произвело в городе замеры средней концентрации волокон асбеста в воздухе длиной более пяти микрометров. От 20 до 50% всех волокон было амфиболовыми.

«Решение суда в отношении Eternit является неоспоримым доказательством того, что итальянские профсоюзы на протяжении десятков лет наплеватьски относились к здоровью своих трудящихся и не контролировали

соблюдение на предприятии элементарных норм охраны труда. Я удивлен, что теперь они пытаются учить этому своих коллег из других стран», – заявил председатель международного профсоюзного альянса «Хризотил» Андрей Холзаков.

Возможность повторения ситуации, возникшей в Италии, в рамках которой со стороны работодателей имели место систематические нарушения в области гигиены труда, (использовались амфиболовые формы асбеста), в российской хризотил-цементной промышленности является крайне маловероятной по ряду причин.

Первая – это тип используемого волокна. В СССР и в России использовался и используется для гражданских целей исключительно хризотилковый асбест, химическая структура которого радикально отличается от асбестов амфиболовой группы, что априори сводит к минимуму риск возникновения асбесто-обусловленных заболеваний.

Вторая причина – это технологические различия применения асбестосодержащих материалов. В России и СССР до 90% хризотила использовалось для производства твердых хризотил-цементных материалов, где волокна хризотила находятся в цементной матрице и ассимилируются с гидратированным цементом, почти

полностью растворяясь в нем, что сводит к минимуму и вероятность выделения волокон из конечных изделий, и биологическую активность таких волокон, так как их химическая структура претерпевает значительные изменения. В европейских странах асбест чаще всего использовался в рыхлых материалах и при напылении, что значительно увеличивало риск попадания асбестовых, чаще всего амфиболовых, волокон в организм человека.

Третья причина – это эффективная и действующая система профилактики и элиминации асбесто-обусловленных заболеваний. Уже на протяжении более 60 лет в нашей стране действует четкая и налаженная система профосмотров работников хризотил-цементной промышленности. На территории России действуют жесткие ПДК по наличию волокон хризотила в воздухе рабочей зоны и в рамках отведенной санитарной зоны вокруг хризотил-цементных предприятий. Эти меры наряду с инициативами работодателей в области обеспечения безопасного контролируемого использования хризотилового асбеста гарантируют исполнение всех предписанных государством норм и правил в области охраны труда, исключая возможность распространения асбестообусловленных заболеваний.

С надеждой на будущее

The Gazette – montrealgazette.com – вторник, 3 июля 2012 г.

Асбест – это рабочие места и безопасность для целого города, в котором это название знакомо всем. Теперь, когда кредит для этой отрасли промышленности обеспечен, люди готовы возвратиться к работе.

Правительство Квебека предложило компании «Балкорп Лтд.» кредитную гарантию в 58 млн долларов, для того чтобы вновь ввести в строй асбестовую шахту региона. Местные жители приветствуют перспективы новой работы.

Асбестос – открытый карьер на месте шахты «Джеффри-майн» – хранит молчание с момента окончания производства в ноябре прошлого года, однако сегодня жители города только и говорят, что о своих ожиданиях в связи с возрождением шахты.

Все опрошенные горожане убеждены в том, что заем в 58 млн долларов для возобновления добычи асбеста на этом месте, который провинция предоставила компании «Балкорп Лтд.» – хорошая новость для всего региона; люди одобрительно отреагировали на заявление о возобновлении работы предприятия, сделанное правительством в пятницу.

Местные жители убеждены, что эта сделка обеспечит экономическое развитие региона и вдохнет новую жизнь в заброшенное поселение.

«Моей первой реакцией было облегчение, – делится впечатлениями Каролин Пейе, переехавшая в Асбестос из Монреаля в 2006 году. – Мы ждали этого решения не меньше трех лет и не были увере-

ны в том, что это произойдет, судя по тому, что говорилось о шахте «Джеффри-майн» в СМИ. Это на самом деле хорошая новость!»

По словам Пейе, городок с населением около 7000 жителей напрямую ощутит эффект от предоставленного займа. «Мы должны быть благодарны», – говорит она. Член местного национального собрания провинции Квебек, либерал Ивон Вальер, объявил о том, что благодаря инвестициям только на шахте будет создано 425 новых рабочих мест, кроме того, еще около тысячи человек получит работу в иных отраслях региона, связанных с деятельностью предприятия. «Это много значит для нас», – добавляет Пайе.

Пока ее трехлетняя дочь Лорели бегает босиком, а муж разбивает во

Местные жители с восторгом встречают второе рождение асбеста.

дворе дома игровую палатку, Пейе рассказывает, каким образом заем может в дальнейшем улучшить «меняющуюся жизнь города» для таких людей, как ее семья, по мере того как поток приезжающих в город людей вырастет.

«Молодые люди решают, возвратиться сюда или переехать, впервые по причине высокого качества жизни, – говорит она – И нам нужны новые лица и новые люди. Конечно, заем будет этому способствовать – это очень важно для вновь приезжающих людей».

Донаван Арсено, 24-летний строитель, который живет в Асбестосе со своей подругой и двумя маленькими детьми, соглашается. Он говорит, что планирует как можно скорее отправить свое резюме руководству шахты «Джеффри-майн».

Арсено ежедневно тратит 45 минут на то, чтобы добраться транспортом до своей работы в ближайшем городке Викториа-вилль. Он очень ждет возможности найти подходящую работу поближе к дому. «Если бы не было шахты, не было бы и города, ничего бы не было, – вздыхает он – Этот город полон стариками и пенсионерами, которые раньше работали на «Джеффри», а всей молодежи пришлось отправиться искать работу в других местах. Поэтому было бы здорово, чтобы на эти шахты пришло новое поколение».

До закрытия шахты «Джеффри-майн» была крупнейшим работодателем. Когда же она столкнулась с неприятностями, это затронуло и все местное сообщество.

Согласно данным переписи, население города в период 2001 – 2011 гг. уменьшилось примерно в два раза, приблизительно с 14 000 человек до сегодняшних 7 000. Местные жители списывают такое драматическое сокращение на последствия упадка когда-то процветавшей отрасли. Шахта «Джеффри»

закрылась в 2002 г., после того как падающие цены на асбест привели к остановке производства. В то время, согласно статистике, было сокращено около 350 рабочих мест. А после того как в последующие месяцы шахтам не удалось обеспечить себе меры поддержки со стороны правительства, многие жители покинули город в поисках другой работы.

Помимо создания новых рабочих мест регион также выиграет и от 7,5 млн долларов, выделение которых запланировано для диверсификации сегодняшней экономики города. Эти средства будут выделяться ежегодно в течение 15 – 20 лет. Однако, как будет выглядеть такая диверсификация, людям остается лишь догадываться.

«Рабочие места на шахте будут поддерживать жизнь в городе, иначе он умрет. Здесь больше ничего нет», – объясняет Марко Бриер, который, по его словам, не может себе представить, какие еще отрасли могут здесь успешно развиваться. «Никто не хочет открывать здесь магазины, ведь у нас нет денег. Это город людей, живущих взаимно».

Бриер, который прожил в Асбестосе всю свою жизнь, вместе с семьей братьями и сестрами, рассказывает, что его отец проработал на добыче асбеста 35 лет. Теперь, когда Марко услышал о повторном открытии «Джеффри-майн», он сам отправил свое резюме в компанию. «Риски для здоровья зависят от организма и состояния конкретного человека. Есть множество людей, которые проработали на шахтах целые годы и не имели никаких проблем, – говорит Бриер. – Я не врач, но ведь можно умереть от рака, не выкурив ни одной сигареты в жизни. И если всем известно о такой опасности сигарет, почему мы их не запрещаем? А как насчет алкоголя? Это тоже убивает нашу молодежь».

Марко Бриер признает факт международного осуждения асбестосодержащих продуктов и технологий добычи, но убежден, что это необходимый материал, ведь не существует другого невоспламеняющегося продукта, который мог бы его заменить. Кроме того, по словам Марко, со времен его отца шахты стали уделять большое внимание безопасности производства и свели

LOOKING FORWARD

Marc Lalonde, attending a family barbecue in Asbestos, is among many townspeople excited about the reopening of the Jeffrey Mine.

It may be a carcinogen and something to be feared elsewhere, but asbestos means jobs and security to the town where everybody knows its name. Now that a loan has been secured for the industry, people are ready to get back to work. Page A4

риски для рабочих к минимуму.

Морис Жильбер, который проработал на шахтах в течение 19 лет, также не беспокоится о технологиях добычи асбеста. «Я не знаю, что происходит после того, как асбест уходит из Квебека, но здесь мы не боимся: я за всю свою жизнь не чихнул ни разу, – весело заявляет он во время устроенного во дворе барбекю – Здесь опасности нет. Где-то там, может быть, дела обстоят по-другому, но это уже не наша отрасль и не наша проблема, а здесь опасности нет».

С ним соглашается и другой участник барбекю, его сосед Марк Лалонд. «Люди, выступающие против того, что мы сейчас делаем, повторяют избитые временем пропагандистские заявления о таром продукте и о старом способе его добычи», – говорит он, добавляя, что хотел бы увидеть результаты недавних и беспристрастных исследований по этому вопросу, а также более сбалансированный подход со стороны СМИ. «Мы ведем добычу потому, что есть люди, которым этот материал нужен для защиты от влажности, огня и многих других вещей. Если мы нашли безопасный способ добычи и обработки асбеста, то я не вижу здесь никакой проблемы. Если бы это не делалось здесь, это бы делали в других местах».

Лора Бистон, The Gazette
lbeeston@montrealgazette.com
Твиттер: @LauraBeeston

Фермеры повоюют за \$9 млрд асбестовой аферы

The Telegraph – суббота, 14 июля 2012 г.

Брайан Эджли

После принятия новых правил использования асбеста открылись многочисленные проблемы. Какая из афер, поддерживаемая правительством Великобритании, на сегодняшний день является самой возмутительной? Очевидно, что существует целый ряд вариантов. Одним из них является Программа общественной финансовой инициативы (Public Finance Initiative), из-за которой мы вынуждены платить частным подрядчикам до трех раз больше денег. Другим примером является афера на ветре, в результате которой мы вливаем миллиарды фунтов на строительство ветряков, чтобы получить очень ненадежный источник энергии, способный произвести смехотворное количество энергии. Однако в скором времени может возникнуть еще одна чрезвычайно дорогостоящая афера. Все зависит от успехов мощных лоббистских групп, пытающихся захватить государственную политику в области использования асбестосодержащей продукции.

От имени около 50 000 фермеров при поддержке Национального союза фермеров Брайан Эджли, владелец фермы на 2500 акров в графстве

Бакингемшир, просит верховный суд признать незаконным новый свод правил, регулирующих использование асбеста. Согласно заявлениям его адвокатов, правила являются полностью неработоспособными и не имеют должного научного обоснования, однако могут потребовать от фермеров лишних трат на сумму 6 млрд фунтов (9,4 млрд долларов).

Проблема заключается в том, что разработка национальной политики в отношении асбеста была захвачена группой лоббистов, основная цель которых – преднамеренное смешение двух совершенно разных минералов, имеющих одинаковое промышленное наименование «асбест». Уже прошло 50 лет с тех пор, как мир впервые узнал об опасности воздействия амфибола, или «синей» и «коричневой» групп асбестовых волокон, которые остаются в легких в течение многих лет и могут стать причиной ужасающих заболеваний, таких как мезотелиома. Однако в последующие годы систематически предпринимались попытки размыть границу между этим смертельно опасным веществом и обычным, белым асбестом – силикатом магния, волокна которого быстро растворяется в легких человека, и который,

в частности, вообще не представляет измеримого риска для здоровья. Более того, по сегодняшней технологии волокна этого вида минералов связываются цементом (так произведено 90% всех асбестовых изделий в Великобритании), из-за которого частицы материала не могут попасть в легкие.

Лоббистские группы извлекают выгоду из создания подобных проблем. В частности, лицензированные подрядчики взимают непомерные суммы для удаления асбестоцементных конструкций, а юристы требуют компенсаций от имени клиентов, которым больше не нужно доказывать, что их болезнь была вызвана асбестом. Страховые компании даже не пытаются оспорить эти претензии, зная, что они могут быть оплачены за счет повышения взносов со стороны всех других своих клиентов.

Фермеры же особенно уязвимы, потому что около 50 000 зданий, построенных на территории британских ферм и содержащих асбестоцемент, в конечном итоге должно быть снесено. Новые правила использования асбеста, которые вступили в силу в апреле, по сути, запрещают фермерам удалять и утилизировать асбестоцементные конструкции самостоятельно, без очень дорогой помощи специалистов-подрядчиков, которые и лоббировали эти законы.

При поддержке научных экспертов г-н Эджли добивается судебного рассмотрения этих жестоко разработанных правил на том основании, что они не соответствуют ни одному из шести основных кри-

териев нормального закона и оперируют понятиями, которые невозможно измерить.

С 2008 года г-н Эджли и его советники пытаются представить свою позицию министру департамента труда и пенсий Великобритании, который отвечает за асбестовое регулирование. В конце концов провести расследование было поручено главному научному советнику правительства, биологу сэру Джону Беддингтону. Однако его комитет состоял в основном из членов, которые твердо верили в истинность только официальной точки зрения, и г-н Эджли был удивлен, обнаружив, что они даже не рассматривали представленные научные доказательства.

Именно поэтому г-н Эджли решил, что единственный способ быть услышанным – подать иск в Верховный суд против Иэна Дункана Смита, секретаря департамента труда и пенсий Великобритании.

Как и многие другие предприятия, фермеры сталкиваются с двойным ударом благодаря чрезвычайному решению Верховного суда, принятому в прошлом году. Согласно этому решению, любой компании может быть предъявлен иск о компенсации всем работникам, которые смогут доказать, что были подвержены опасному воздействию асбеста во время работы. Как я сообщал в то время, председатель суда судья лорд Филлипс не только не делал различия между вредным и безвредными видами асбеста, но и начал свое судейство с заявления о том,

Джон Беддингтон

что, по его мнению, каждый случай мезотелиомы является результатом воздействия асбеста.

Филлипс, наверное, не читал научную литературу, которая доказывает, что по крайней мере 25% случаев мезотелиомы происходит в природе, а многие другие случаи могут быть связаны с вакциной против полиомиелита. Практически ни один случай, если таковые вообще имелись, не был вызван воздействием белого, хризотилового, асбеста. Но решение Филлипса открыло путь для целого ряда новых требований о компенсации со стороны людей, которые не были повреждены асбестом.

Наконец, будет особенно интересно услышать, как г-н Грэйлинг объяснит, почему комитет Беддингтона не имел возможности изучить те научные доказательства, которые изначально и стали причиной создания этого самого комитета.

Christopher Booker

Ясный принимает гостей

В конце апреля ОАО «Орбуржские минералы» организовала пресс-тур в город Ясный для 15 журналистов из Таиланда. Главной целью пятидневного визита было ознакомить зарубежных журналистов с технологиями производства асбестосодержащей продукции в России.

В ходе мероприятия для зарубежных гостей была организована экскурсия на территорию производственной базы, где они увидели принцип работы оборудования и подробнее узнали обо всех циклах обработки хризотила. Также журналисты смо-

гли пообщаться с руководством комбината и задать интересующие их вопросы. Основной частью всей поездки стало посещение асбестового карьера в городе Ясном. Журналисты увидели, как добывается хризотилковый асбест, смогли вблизи рассмотреть специальную технику и даже понаблюдать за взрывными работами.

В ходе всего пребывания в России гости записывали репортажи для тайских телеканалов и писали статьи в свои печатные издания, а вернувшись назад, отправились знакомиться с технологией производства асбеста в Таиланде.

Юрий Кундиев,
академик,
вице-президент
Национальной
академии медицинских
наук Украины

Почему-то умалчивается тот факт, что асбест — это название волокнистых минералов амфиболовой и хризотиловой групп. Эти минералы имеют разную химическую структуру. Амфиболовые волокна практически не выводятся из организма человека, а хризотилловые выводятся максимум за две недели.

В СССР и других странах Восточной Европы никогда не использовался амфиболовый асбест: у нас нет его месторождений. И сегодня Россия, Украина и Казахстан применяют исключительно хризотил.

Почему не запрещают свинец, который делает детей умственно отсталыми? Те же американцы доказали, как вреден свинец, но этот металл не запрещен и в США. Видя, что происходит с асбестом, я понимаю, что сегодня ведется жесткая борьба за рынок сбыта.

Международной организацией труда установлен принцип контролируемого использования хризотила. Его можно свободно применять в промышленности, но жестко соблюдая все нормы и правила охраны труда.

Если шифер не пилить, не дробить, не размалывать — это вполне безопасный материал. Волокна хризотила как бы «вмолочены» в цементную матрицу и не способны выделяться в окружающую среду при воздействии воды, солнца и ветра. Безопасность шифера подтверждает и срок эксплуатации такой кровли — максимум 70 лет.

Амфиболовая война породила целую отрасль новых искусственных стройматериалов на основе стекловолокна, базальта, хлористого винила, ондулинов... Их же нужно продавать...

Нужно изучать и хризотил, и его заменители. С этой целью наш институт осенью проводит международную конференцию, куда мы приглашаем всех, кто располагает любыми данными о воздействии тех или иных материалов на здоровье человека. «За» или «против» — нам все интересно. Надеюсь, мы сможем прийти к объективному решению, а не будем идти на поводу у сомнительных сенсаций.

«Профсоюзный Авангард» 2012

В конце августа был подведен итог ежегодного конкурса «Профсоюзный Авангард» — профессиональной профсоюзной премии, учрежденной газетой «Солидарность». Церемония награждения традиционно прошла на дне рождения издания. Победителей поздравили председатель ФНПР Михаил Шмаков и главный редактор газеты «Солидарность» Александр Шершуков.

В числе прочих, лауреатами премии стали:

Оренбургская областная организация ГМПР (за проведение профсоюзных акций «1 Мая» и «Долой заемный труд!»);

Оксана Обрядова, председатель Оренбургской областной организации ГМПР;

Андрей Холзаков, председатель профсоюзной организации ОАО «Ураласбест»;

Валентина Горностаева, председатель первичной профсоюзной организации ОАО СФ «Алмаз» Российского профсоюза работников судостроения.